

Ален Грин

НАЧАЛО
ПРАВИЛО
СУДЬБА

ПРЕДЕЛ,
ДОПУСТИ-
МЫЙ
СОВЕСТЬЮ

КОНЕЦ
ГИБЕЛЬ
И
СМЕРТЬ

ЗАКОНЪ

Ален Грин

ЗаКонь

<https://litres.ru/73995418>

SelfPub; 2026

Аннотация

Будьте осторожны с желаниями! Это предупреждение, которым не стоит пренебрегать. Люди всегда надеются не на себя, а на чудо. Но что если чудо обернется игрой без правил?

Желание героини стать ключевым звеном в водовороте приключений сбывается. Ее ждет нескончаемый круг забавных и жутких перевоплощений. Утром — Даша Исмаилова, вечером — вампир или повар у господ. Мистическая игра хороша, но где выход из лабиринта человеческих страстей? Как вернуться к привычной и спокойной жизни? Хотите знать? Добро пожаловать на страницы «ЗаКона».

Содержание

Глава	4
День за днем	5
Мечта сбывается	23
Н	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Законъ

Глава

День за днем

— Снова выходной! — Даша села на постели и взъерошила волосы: эта привычка образовалась у неё с детства. — Скука смертная: вставай, чисть зубы, умывайся, одевайся и придумывай, как себя развлечь. Изо дня в день одно и то же. Где магия? Где безмерное счастье? Где "ура, я отыскала смысл жизни!"? «Загадай желание, следуй намеченной цели, думай о хорошем и тогда будешь счастлива», — твердят психологи, да толку. Год я пытаюсь добиться поставленной цели, мечтаю и представляю всё в красках. — Даша скорчила кислую гримасу. — Семь дней назад загадала желание: «Пусть моя жизнь будет полна незабываемых приключений!». И-и-и? — Она осмотрела комнату, отыскивая следы видимых изменений. — Пусть всё катиться к прабабушкам и прадедушкам! Объявляю забастовку — буду лежать в кровати до посинения. — Она упала на подушку. — Интересно, можно помереть по желанию? Было бы здорово: захотел и — «покойся с миром» с печальным видом говорят те, кто пришёл проводить умершего в последний путь, а ты лежишь в гробу и не замарачиваешься из-за того, что выглядишь не так эффектно, как на фото пятилетней давности! — Даша приняла позу покойника. — Но что, если захочется вернуться? «О, нет! — провозгласят ангелы. — Мы выдаем билеты лишь в один

конец!»». Подождите-ка, а как же перевоплощения! Сегодня ты синий кит, а пару веков спустя — султан Агрибат Пашапеевич! И всё по новой: вставай, чисть зубы, умывайся, одевайся и придумывай, как себя развлечь в выходной. Зараза! Помереть не получится — настроение не то. Придётся ползти умываться.

Даша включила музыку, пританцовывая, умылась, оделась, вскипятила чайник, пожарила яичницу, сделала пару тостов с маслом и поела.

Она деловито осмотрела пространство и убедилась, что уборка тому не требовалась. Пыль накануне стёрта с лица земли, светлый ламинат натёрт до блеска, цветы политы, рабочий стол, грамотно внедрённый при изготовлении мебели в небольшую стенку, чист, кресла и накидушки выбиты, кровать прибрана, — одним словом, порядок!

Даша прошла в нишу, где стояли кровать и гардероб, перемерила несколько нарядов, остановилась на тёмно-синем джинсовом костюме и длинной белой рубашке с полукруглой кромкой, которую при желании можно было надеть на выпуск, покривлялась перед зеркалом, покрутила у виска отражению и рассмеялась оттого, как чуждо и чудно выглядела (её позабавили огромные глаза и взлохмаченные волосы), вспомнился мультфильм «Остров сокровищ» и необычные характеристики героев. Даша тут же составила и себе юмористический портрет.

Исмаилова Дарья Андреевна — очень хороший и «скром-

ный» человек. Вежлива, правдива, остроумна, добра, слушает родителей, не хамит старшим, но, если хамят ей, умело огрызается. Тип личности оптимистический, сангвинистический, почти юмористический. Характер взрывной, опасный для окружающих. Лицо прямоугольное, брови восходящие, глаза серые, большие и любопытные. Волосы каштановые, волнистые и взлохмаченные. Лоб круглый, временами напрашивается на лёгкий щелбан. Рост средний, сложение худощавое. Барышня находится в свободном полёте, так что потенциальные женихи рассматриваются. Живёт в однокомнатном гнезде, куда временами таскает всякий жизненно необходимый хлам. Работает с удовольствием и нездоровым азартом. Спит без задних и передних ног и при этом временами ворочается.

Для завершения портрета не хватало фотографий в профиль и фас. Даша не растерялась и с помощью пальцев изобразила съёмку.

Всё! С портретом покончено, можно переходить к работе.

Двигаясь в музыкальном темпе, Даша разобрала документы, которые скопились на подоконнике, вымыла посуду, подкрасилась и отправилась в магазин за продуктами.

Прохожие косились на неё из-за странных движений, которые она воспроизводила, но её это мало волновало: жизнь одна, мнений много — всем не угодишь. По дороге обратно она остановилась во дворе и покачалась на качелях. К этому детскому развлечению с возрастом она ничуть не охладела

и потому не понимала, почему во дворах перестали устанавливать качели для взрослых. Они что не люди? Да и дети не все маленькие. Есть же подростки.

Вернувшись домой, Даша быстро пожарила картошку и нарезала салат. Она обожала крутиться в своей шестиметровой кухне под названием «всё под рукой», оформленной в стиле ретро кафе. Обои под лозунгом «Мир кофе», деревянные панели, бра над столом по центру, венские стулья с полукруглыми спинками, картина с патефоном с одной стороны и экспозиция с пластинками с другой.

Хозяйка пообедала, села за компьютер и дописала статью, которую планировала показать на работе, включила аудиокнигу и, пока слушала, проутюжила белье.

Она позвонила родителям и убедилась, что у них всё в порядке. Потом снова включила музыку и упала на кровать, не зная, чем себя ещё занять. Вспомнила о любимом увлечении, вскочила, вытащила карандаши, бумагу и нарисовала гориллу, которую видела в зоопарке на прошлых выходных. Та вышла забавной и немного озорной. Даша порадовалась результату, всё убрала и включила корейский сериал — триллер, который быстро помог забыться. Сюжет умело держал в напряжении, да и актерский состав не подвёл. В любовную линию не внесли лишних соплей: чувства, есть чувства, кривляния и томные вздохи-охи там ни к чему. В повествование не встроили подмены понятий, вроде «богатый = успешный», или «молодой руководитель конгломерата».

та», или «национализм = патриотизм». В структуре не замечалось нарушения логических связей: неземная любовь к тирану, или долгое любовное объяснение во время гонки на выживание.

Даша не любила веянье моды — снимать для всей семьи. Любовные страсти на фоне мести, драк и убийств плохо воспринимались.

Не нравилось ей и стремление корейцев к идеальной красоте. Что ни актер, то модель. Параметры 60/60/60 свойственны доске или брусу, но не человеку. Рост 190 см, вес 40 — 70. Не герои, а ходячие обложки известных журналов. К тому же, в погоне за идеалами, многие актеры, они же модели, они же певцы, делали пластику и становились «одинаково красивыми». Индивидуальность стиралась, харизма пропадала под слоем тонального крема и умелого макияжа. Отличить «Ким Хи Джин» от «Ли Су Ён» не было возможности.

Хвала небесам, в триллере, найденном Дашей, герои подходили на людей: мужчины с пулевыми ранениями не скакали по крышам движущегося транспорта, женщины не выходили из душа с макияжем.

Стандартные шестнадцать серий дорамы посмотреть не удалось. На шестой серии Даша поймала себя на том, что несмотря на стремительное развитие действий, она клюёт носом. Даша выключила компьютер, обратила внимание, что за окном светает, расстелила постель и упала в мягкие объ-

ятия подушки с одеялом.

Ещё один выходной ушёл в небытие.

— Ура, понедельник! — несмотря на недосып, Даша соскочила с кровати. — Если любимый главред будет в ударе — работа закипит, а ум жаждет скрипа, трения, рождения образов и мыслей. Он готов поставлять оригинальные идеи, которые обязательно задвинут далеко на полку, потому что не пришло время свободы слова, но она всё равно вставит свои пять копеек, за что получит нагоняй и будет довольна до соплей. Высказаться удалось, жизнь прошла не зря. Ха-ха-ха, свободомыслящие огребают, помирают, но упрямо идут вперёд! Их жгли, топили, казнили, а результат тот же. Юху! — Она победоносно вскинула зубную щётку и посмотрела в зеркало. — Мать, опять тебя занесло, — набрала в рот воды и сплюнула в раковину пенную жидкость.

После получаса езды на общественном транспорте, (переполненный душный автобус), наконец, показалось старинное кирпичное здание с парадным входом, колоннами, пилястрами и балюстрадой — место, где она, возможно, проведёт большую половину жизни, где по правилам современного тотального контроля, будет вынуждена крутиться у всех на виду, почти как рыбка в аквариуме: отдельные кабинеты долой, да здравствует отсутствие перегородок. От уныния спасала уникальность архитектурного решения. Что ни помещение, то шедевр. Работать в таком пространстве — удовольствие.

Возможно, лепить кабинеты в здании — кошунство, и Даша на корню не права. Ведь изменения затронут уникальный проект и перекроют то, что создал талант.

Даша быстро поднялась на пятый этаж, где располагался офис журнала «Стиль». Их отдел состоял из трёх просторных помещений: общего офиса, кабинета начальника и конференц-зала.

Даше нравилось, что пространство грамотно организовали и оформили в холодных сине-голубых тонах. Это и успокаивало в моменты творческого кризиса, и расслабляло в минуты мозговых перегрузок, и доставляло эстетическое удовольствие в любых ситуациях.

Как только она открыла дверь, расплылась в довольной улыбке — ещё каких-то двадцать пять шагов, и светло-серая рабочая поверхность стола будет целиком и полностью принадлежать ей.

Она вдохнула полной грудью — пахло каким-то отделочным материалом, камнем, чьими-то ненавязчивыми и приятными духами, новой техникой и, естественно, бумагой. Уже гудели компьютеры, тихо переговаривались коллеги, шуршали листы переворачиваемых документов.

«Вот он — рай земной!» — Даша поспешила к столу, но неожиданно поскользнулась и плавно спланировала под стол. При этом она сильно ударилась ногой и затылком. Из глаз незамедлительно посыпались искры. Не в силах подняться, Даша лежала и смотрела в тёмно-синий потолок с

люстрами.

— Что делаешь? — озадаченно спросила Яна Владимировна — коллега, сидевшая через пару столов.

Чтобы не расплакаться от боли и обиды, Даша ляпнула первое, что пришло в голову:

— Звёзды считаю. Мне всегда говорили, что днём они лучше видны из колодца, но это враки — из-под стола они светят куда ярче. Протяни руки и бери! — Она изобразила собирательное движение и только потом потёрла ушибленное место.

Яна подозрительно нахмурилась: «О каких звёздах речь?». С первого дня ей не нравилась эта странная особа, у которой всегда было что сказать. Она натянуто улыбнулась и перечитала подготовленный материал.

В это время Даша составила и ей портрет, но уже в готическом стиле, то есть мрачный и зловещий: Яна Владимировна Гонорова — умная женщина чуть старше средних лет, предпочитает строгий стиль во всём, будь то одежда или жизнь, рост имеет высокий, так как стремиться подняться над всеми, голос строгий, от которого бросает в дрожь, взгляд оценивающий или хмурый, отчего кажется злее, чем есть, лоб большой, скулы высокие, брови круглые, лицо овальное, нос прямой, рот большой, того и гляди сожрёт. Улыбается редко. Если одеть в чёрную одежду и сделать макияж в тёмных тонах, сойдёт за вампира. Умела ли эта женщина, прокусывая шею, пить кровь, Даша не знала, зато знала, что при воз-

никновении конфликтной ситуации, коллега высасывала из соперника все силы. Жажда «кровушки» поражала воображение.

Максим, занимавший должность дизайнера, наблюдал за сценой со стороны. Его, как и Дашу, считали странным. Но пришедшую недавно «лихачку» не понимали, потому что она была чрезмерно активной и не в меру изобретательной, а Максима сторонились и побаивались, потому что он был молчаливым, сдержанным и въедливым. Коллеги быстро закрепили за ним прозвище «ядовитая смесь». Его наблюдательный взгляд настораживал, а светло-синие глаза, которые контрастно выделялись на фоне чёрных, волнистых, забранных назад волос, казалось, обладали рентгеновским облучением. Прямоугольное лицо и длинные брови придавали лицу строгость.

Заметив падение коллеги, он нахмурился: невооружённым глазом было видно, что ей больно, но, когда она произнесла тираду о звёздах, невольно, еле заметно улыбнулся (сохранить чувство юмора в подобной ситуации способен не каждый), поймал себя на этом и снова нахмурился.

Кирилл Алексеевич Разов, главный редактор и начальник конторы, тоже видел стремительное падение. Про себя он отметил, что Даша сумела обратить на себя внимание его друга. Он задумчиво потёр подбородок, убедился, что подчинённая жива и здорова, и ушёл к себе в кабинет.

Максим подошёл и протянул молодой женщине руку. Та

аккуратно поднялась и осмотрела одежду — и джинсы, и белую рубашку украшали мокрые кофейные разводы.

— Таким оригинальным способом я кофе ещё не принимала. — Взглядом она искала салфетки, чтобы привести себя в порядок.

— Лучше переоденьтесь, иначе будете ко всему прилипать, — посоветовал Максим.

— Есть запасной костюм моего размера? — острила Даша, чтобы не чувствовать себя неловко: мало того, что брякнулась у всех на виду, так ещё походит на чумичку. Идеальный момент для более тесного знакомства.

— Есть серая водолазка. Что касается нижней части гардероба, то напротив офиса магазин одежды.

— Знаете местечко, где можно душ принять? — распылялась Даша.

— Душ? — Максим сначала впал в ступор: не сразу сообразил, при чём тут душ, но, когда понял, ответил острячке под стать. — Могу полить вас из кружки. — Он указал на посуду, стоявшую у Даши на столе.

Та в красках представила картину: они стоят в туалете, поливаются и тут входит сдержанная и чопорная Яна, закатывает глаза, падает от непристойного зрелища в обморок, следом, споткнувшись о её ноги, расстилается Виталий, за ним Алина — вместо скромного душа, они всей толпой едут в больницу, где многоуважаемый врач ставит им диагноз — «отупение из-за однообразности рабочих будней».

— Коллеги нас не поймут, так что придётся обойтись влажными салфетками. — Она быстро дала задний ход: тихоня оказался весьма сообразительным. — За водолазку — спасибо, она меня здорово выручит.

— Сейчас принесу. — Максим прошёл к зоне отдыха, где стоял узкий высокий шкаф для сотрудников.

Даша купила прямые тёмно-синие брюки, затем, как могла, привела себя в порядок в туалетной комнате, надела серую водолазку и после вернулась на рабочее место. Вовремя. Из кабинета вышел Кирилл Алексеевич и объявил:

— Общий сбор. Есть идея, которую я бы хотел с вами обсудить.

Через пять минут все сидели за большим, овальным, тёмно-коричневым деревянным столом в конференц-зале. Чёрные ортопедические кресла с высокими спинками позволяли следить за осанкой, но не давали возможности расслабиться. Большой экран, на котором демонстрировались презентации, и трибуна, за которой стоял Кирилл Алексеевич, привлекали внимание. Экран яркими красками, а начальник — представительным видом. Шторы блек-аут вкусного шоколадного цвета кто-то предусмотрительно задёрнул и теперь дневной свет не мешал наслаждаться рабочим процессом.

— Хочу вас расшевелить и устроить конкурс на лучшую статью и её оформление. Предлагаю разбиться на пары и применить в работе лучшие навыки. Та пара, чья статья победит, получит премию и главные страницы в своих разде-

лах. Срок — неделя — говорил Кирилл, пока Даша скользила взглядом по предметам, составляющим обстановку зала.

Даша любила большие помещения: в широком пространстве легко дышалось и лучше думалось, словно мозг освобождали от лишних оков.

Яна Владимировна, которая щепетильно относилась к работе, решила взять инициативу в свои руки и выбрать наилучшего партнёра прежде, чем его перехватят.

— Я не прочь поработать с Максимом Николаевичем. — «Он странный, но дело знает хорошо, — рассуждала она, — а мне, как, впрочем, всем, нужна только победа».

— Я уже распределил вас по парам. Список на экране. — Кирилл Алексеевич нажал кнопку на ноутбуке, и проектор отобразил принятое решение.

«Свезло, так свезло. — Даша вжалась в спинку кресла; её имя стояло напротив въедливого малоразговорчивого Максима. — За полгода, проведенных в коллективе, сегодня я услышала от него рекордное количество слов. Может, стоит выучить язык жестов — изъясняться будет проще. — Она аккуратно закусил левый уголок нижней губы и с трудом удерживалась, чтобы не скорчить гримасу. — Почему этот перфекционист свалился на мою голову? Чувствую, тучи сгущаются, гроза надвигается, даже озончиком отдает, до бури недалеко, как говорится — запахло жареным. «Дарья под соусом "результатто трудетто"» — звучит вкусно». — Она сделала пометки в блокноте.

«Ничего кроме имени я о ней не знаю. — Максим временами поглядывал в сторону новоиспеченной партнерши, которая сидела от него наискосок. — Кирилл что-то задумал или я стал чересчур мнительным? Когда работаешь один, полагаешься только на свои силы. Я к этому привык и это меня вполне устраивает. Теперь же придётся довериться коллеге, о профессиональных навыках которой мне толком ничего не известно. С виду она походит на человека, у которого чувства на первом плане, значит, любое отклонение от задуманного, скажется на результате. Боюсь, это приведёт к печальным последствиям. Утренний случай с падением — яркий тому пример. К тому же, я буду вынужден, хочу того или нет, общаться с ней, поддерживать разговор, придумывать темы для бесед — обычная утомительная муть. Надо что-то сделать, чтобы избежать подобного "счастья"».

— Нам следует составить план работы. — Максим дал понять, что не намерен отвлекаться от поставленной цели.

«Началось! Проект — "Скука смертная" открыт. Аминь!» — в знак согласия Даша чуть склонила голову.

— В этом вопросе я доверюсь вам. — Она надеялась, что, уступая и позволяя командовать, избежит проблем.

«Похоже, она намерена свалить всю работу на меня, — теперь Максим разглядывал её, слегка прищурившись».

— Что если я составлю расписание, а вы не сможете его придерживаться, так как не учли собственного графика?

— Я подстроюсь, — мягко улыбнулась Даша.

— Хорошо, — в глазах собеседника промелькнул недобрый огонёк.

Даша невольно сжалась: «Мне кажется, соус будет называться не "результатто трудетто", а "поминки провидетто". Судя по выражению, появившемуся на его лице, он намерен уничтожить меня ещё до начала проекта. Когда буду возвращать водолазку, подложу в пакет коробку конфет или банку кофе — вдруг поможет. Но что если он не любит кофе, а на шоколад у него аллергия? Бедненький, он посереет, покроется аллергической чешуей и мне назло преобразиться в чудовище. Не попасть бы впросак. Надо разведать, как штурмовать крепость "Самозабаррикадетто". Попытаюсь быть полезной. Ему должны нравиться исполнительные люди».

Иждан Эмма Давидовна, рыжеволосая дама с бесцветными чертами и хитрым прищуром, который, казалось, никогда не сходил с лица, оказалась в паре с Яной. Сообразив, с кем придётся трудиться, она недовольно поджала губы, но усмешка осталась: «Уж лучше бы попалась вертлявая заноза Даша, чем умная зануда Яна. — Она мельком глянула на обеих».

Эмма работала в журнале так давно, почти с истоков, что считала себя вправе выбирать, но Кирилл каждый раз словно нарочно вставал у неё на пути. Казалось, он угадывал её скрытое желание наладить в коллективе подводные течения.

Виталий и Алина, самые молодые работники, пожалели плечами. Это выставленное напоказ безразличие разозлило Ки-

рилла.

— Имейте в виду, что размер премиальных выплат будет зависеть от результата. Хорошие продажи — тугой кошелек. Надеюсь, эта прямая зависимость подстегнет вас. Всем удачи, — закончил он на позитивной ноте, собрал бумаги и вышел.

— Хорош собой, но чересчур предприимчив. Однако самый большой его недостаток в том, что женат. — Эмма Давидовна томно вздохнула, провожая взглядом стройную фигуру начальника. — Я без ума от его профиля, не идеальный, но чётко прописанный. Интересной нахожу привычку поджимать губы.

— Смею напомнить, у нас не брачная контора. — Яна Владимировна не понимала, как можно так откровенно пожимать взглядом мужчину. Чтобы освободиться от внутреннего возмущения, она тряхнула плечами.

— Почему одно должно исключать другое? — изумилась Эмма и продолжила гнуть свою линию. — Где рабочей женщине искать мужа? Ответ очевиден.

— Приглядитесь к директору. Игорь Михайлович — завидный жених. — Виталий не пытался скрыть улыбку.

— Старый холостяк с головой на плечах? Смерти моей хочешь? — Эмма замахнулась на Виталия блокнотом. — Руководство на работе и дома — тихий ужас! Его внезапные «кхм» парализуют меня, словно он всё знает, но не говорит. Слава силам небесным, что мы переехали в новый офис на

другом конце города.

— Хватит мыть кости начальству, — осекла всех Яна Владимировна: разговор мог уйти в ненужное русло. — Предлагаю обсудить детали совместной деятельности, — не дожидаясь ответа, она поднялась и кивнула Эмме. Та была вынуждена пойти следом.

— Ну что ему спокойно не живётся?! — эмоционально выпалила Алина — приятная девушка с мягкими чуть пухлыми чертами лица. Она порывисто поднялась. — Теперь не миновать дополнительных умственных хлопот. А-а-а! Ни минуты покоя в этом суматошном месте! — Она вышла, продолжая ругаться.

Виталий снова пожал плечами, нарисовал смайлик в правом углу тетради и поспешил за ней. Коллеги проводили взглядом его плотную, но подтянутую фигуру. Длинные волосы Виталий собирал в хвост, который теперь забавно топорщился.

Напряжение, которое чуть ранее зародилось между Максимом и Дашей, наполнило комнату. Чиркни спичкой — всё взлетит к чертям.

— Постараемся! — аккуратно и тихо вставила Даша, чтобы разрядить обстановку. Хотят они того или нет, им придётся поладить.

— Хорошо бы не спутать приставки «по-» и «пере-», — сухо прокомментировал Максим.

«Он считает меня чрезмерно активной или, что гораздо

хуже, несобранной?» — Даша выдавила улыбку. Она открыла рот, чтобы сменить негативный настрой, но и чувство юмора, которое никогда не подводило, на призыв не откликлось. — «Болото "Влипалетто" с вязким вкусом — мой вердикт на сегодня. Потонула по самое некуда». — Она сверлила глазами страницу блокнота, где в тридцатый раз с силой выводила слово «подстроиться».

Придя домой, Даша устало опустилась на кровать, откинула голову и замерла.

«Весь вечер потратила на то, чтобы разведать о Ладове Максиме Николаевиче хоть что-нибудь, но кроме незначительных деталей — ничего. Создается впечатление, что он намеренно сторонится людей. Если так, трудные предстоят деньки. С первого взгляда видно, что он меня недолюбливает. Только не понимаю, зачем утром помог? — Даша оттянула ворот водолазки и посмотрела на ткань. — Чем вызвано проявление человечности и мягкости? Моим жалким видом? Скрытый гуманист в чехле "держись подальше, а то покусую". Сочетание, однако. На повестке дня вопрос: как понравиться коллеге, которому никто не нравится? На ум приходит только один ответ — следовать по пятам и быть полезной, грандиозные идеи засунуть куда подальше и мило улыбаться при возникновении конфликтных ситуаций. Раз с манерой поведения определилась, стоит расслабиться».

Даша приняла горячий душ, поужинала жареной картошкой с маринованными грибами и целиком отдалась про-

стой телефонной игре, где не требовалось мозговой работы, а только умение тыкать пальцем в экран. На сон грядущий она послушала музыку и мирно уснула.

Мечта сбывается

«О, как приятно! — Даша чувствовала, как мягкая кисть скользит по лицу. Она поняла, что ей делают макияж. — Что за счастье! Хоть во сне можно почувствовать себя человеком. Интересно, как я выгляжу после работы профессионалов?». Она отстранила руку, наносящую последние штрихи, и, желая, как следует себя рассмотреть, подалась к зеркалу. Первые две-три секунды Даша пребывала в немом оцепенении, потом испуганно заорала на всю гримерную.

— Мать мою! Мать мою!

— Позвать вашу мать? — спросила обалдевшая от крика ассистентка визажиста.

— Мать твою! — продолжала причитать Даша, не понимая, что происходит.

— Мою мать? — девушка побледнела ещё больше и не раздумывая побежала за главным: видно звезде не понравился результат.

— Что происходит? — в комнату стремительно вошёл визажист — мужчина на вид лет пятидесяти. Он был подтянут и дорого одет.

— Что это такое?! — Даша указала на отражение.

— Твой образ на сегодня. Ты хотел именно такой.

— Я — транс...ал? — Даша ткнула в себя указательным пальцем.

— Ну, да! Мы долго шли к нужному результату. На днях даже волосы покрасили в естественный песочный блонд. Внешность — то, что нужно!

— И зачем такой... — не находя слов Даша жестикулировала руками, но потом нашлась: — имидж? — в этот момент она поняла, что голос у неё, хоть и мягкий, но мужской.

— Итен, не дури, тебя съёмочная группа ждёт.

— Съёмочная группа? — Даша по привычке взлохматила волосы. — Ничего не понимаю!

Визажист схватился за голову.

— Этот придурок причёску испортил! Срочно сюда Хью!

— Он выскочил из гримёрной так же быстро, как прежде девушка.

У Даши появилась пара минут для осознания происходящего. Она вновь подалась к зеркалу.

— Что за нафиг! Почему я мужик, переодетый в тран... ала? Ну, точно! Я же сплю! — Даша оттянула веки, желая убедиться в правдивости слов, но ощущения сна не было, всё казалось реальным — и прикосновения, и чувства, и ощущения. Непривычный голос, исходящий из недр гортани, резал слух. Даша схватилась за подбородок. — Может, я померла и переселилась в этого придурка?

— Хью, исправь этот кошмар! — в гримёрную вошёл визажист с каким-то длинноватым чернявым парнем, у которого нос был с плохо выделенной переносицей.

— Я попробую, — тот потёр висок и сразу принялся за

дело.

Даша ему не мешала. Хоть она по-прежнему не понимала, что происходит, но осознавала, что резких движений и выражений применять не следует.

— Готово! — Хью повернул кресло так, чтобы визажисту была видна Даша-Итен.

— Отлично! Даже не видно, что кто-то чуть всё не испортил, — при этих словах визажист грозно сдвинул брови. — Прошу. — Он указал звезде на дверь.

Даша-Итен нехотя поплелась из гримерной. Что дальше? Дальше была площадка с большим количеством людей, которые с нетерпением ждали появления звезды.

— Проверьте, чтобы все были готовы, — послышалось откуда-то справа и мимо тут же пробежал полный мужчина в кепи и затемненных очках.

— Куда идти-то? — спросила Даша.

— Подожди тут. Брук тебе всё объяснит. — Визажист ушёл в неизвестном направлении.

«Брук? — Даша только обратила внимание на имена. Все они походили на американские. — Я не заметила, что думаю на другом языке». Чтобы удостовериться в посетивших её подозрениях, сказала:

— What the hell is going on? (Что за бред происходит?) — Ну, точно! Она думает и говорит по-американски. Вот это фокус!

— Итен, сколько тебе ещё махать? — к Даше подошла

хорошенькая молоденькая негритянка и потянула за собой.

— Помнишь сценарий?

— Посмотреть бы ещё раз — что-то я волнуюсь, — это было лучшее, что пришло в голову.

— Держи. У тебя пять минут. — Брук передала скрепленные степлером листы и отошла к коллеге, которая осматривала реквизит на небольшой сцене.

Даша пробежала текст глазами — ничего сложного. Загвоздка в одном: она не Итен, а потому диалогов наизусть не помнит. Как выкрутиться из ситуации? Даша почесала затылок и тут же услышала шипение сзади:

— Ещё раз тронешь причёску, придушу.

Пришлось скрестить руки на груди.

— Не стой там, давай до съёмки щелкнем пару кадров, — Дашу-Итена подхватил под руку дяденька в красной клетчатой рубашке и подвёл к сцене. — Если выдашь хорошие эмоции, как в прошлый раз, ужин за мной.

«Видимо, они в хороших отношениях», — Даша припомнила, как ведут себя модели на съёмках, и принялась позировать. Вот она слава! Тут тебе и вентилятор-ветерок, и профессиональная подсветка, и всеобщая любовь. Брук со своего места довольно улыбалась.

— Повернись, голову вправо. Отлично! Подвигайся немного. Будь раскованней — лицо в районе рта напряжённо. Вот так! Супер! Не стой, двигайся. Положи правую руку за голову, а левую на ключицу. То, что нужно. Молодец!

— Три минуты до первой сцены. Повтори слова. — Брук снова протянула сценарий.

«Если жизнь тебя обманет, квитаться с ней не спеши. Выпусти пар, выкури сигарету и поверь в то, что все отлично. Двигайся, не стой на месте. Двигайся в темпе жизни. Двигайся несчастьям назло и тогда победишь!» — таким был первый куплет, но Даша-Итен понятия не имела, что делать с телом. Как двигаться? Куда смотреть? Нужно ли петь?

— Не стой, как вкопанный! Шевели конечностями! — крикнул Даше-Итену какой-то невысокий усатый дядька. — Начнём с первой сцены у лестницы, потом отснимем диско-теку. Массовка готова? — спросил он кого-то через плечо.

— Все на месте, — ответили из толпы.

— Отлично! Начали.

И пошло-поехало...

Вечером, сидя в опустевшей гримёрной, Даша смотрела на отражение и думала: «Запорола я тебе весь день, Итен. Прости сердечно. Я самонадеянно полагала, что справлюсь, ведь съёмки казались несложными, но на деле только людей подвела: раскритиковала сцену, толком не разобралась в происходящем и перепугала персонал, не поняла сути, но смело осудила имидж. Теперь, когда твоя задумка стала ясна, сожалею о содеянном. Ты хотел показать, как тяжело реализовать себя людям с необычными предпочтениями! Ведь они тоже люди, а на них смотрят свысока. — Она потёрла

лицо ладонями. — Что ты, бедолага, завтра будешь делать? Или это мне придётся переквалифицироваться в певца? Нет! Лучше буду думать, что это странное переселение временное — так легче. Интересно, если я в самом деле завтра исчезну из твоей жизни, ты будешь обо мне помнить? Или прошлое покажется туманным облаком? Держись, Итен! Ты справишься! — Даша воспроизвела победоносный жест. — Забавно думать об этом, но ты красивый». — Она удалила часть макияжа и с интересом рассмотрела представшее перед ней лицо.

На неё смотрел мужчина лет двадцати семи. У него было вытянутое лицо, красивые глубоко посаженные тёмно-синие глаза, подчёркнутые подводкой, короткие светлые вьющиеся волосы, зачёсанные назад, широкие брови, сужающиеся к длинному носу, узкая верхняя губа и широкая нижняя. Броский серый костюм, покрытый блестками, шёл созданному образу. Стерев остатки макияжа, Даша увидела обычного уставшего человека.

«Интересно, если бы мы встретились на улице, я бы смогла в тебя влюбиться, ведь мы примерно одного возраста, — тут на глаза Даше попала газета и она ответила самой себе: — Нет, не смогли бы. Ты, как оказалось, старше меня на двадцать лет и живёшь в 1993, к тому же находишься на другом конце океана. Нет, нет, нет, такие мысли до добра не доведут. Как же меня угораздило в тебя вселиться? Ладно, завтра разберёмся. Сейчас же спать, спать, спать. У меня от

усталости глаза слипаются».

Даша приложила руку к груди, так как она слегка ныла, посидела так чуть-чуть, легла на диван и через десять минут забылась здоровым сном.

Даша открыла глаза и, не делая резких движений, села на кровати. Она вновь обрела себя! Её преследовало странное чувство, будто она вовсе не спала, а только что вернулась из путешествия. Другой мир — яркий, образный, настоящий — ещё ощущался. Жизнь Итена не казалась сном, а воспринималась, как только что произошедшее с ней событие. Утренняя бодрость подсказывала, что организм восстановил силы.

— Что за ерунда? — Даша на всякий случай подошла к зеркалу. Всё на месте. Дарья Андреевна Исмаилова выглядела привычно и естественно. — Ф-у-у-ф, — расслабленно выдохнула она. — Будем считать это ночным приключением в стиле мистики.

Тут ей на глаза попался телефон. Даша прищурилась — почему она не помнит трезвона? Проспала! Она метнулась в ванную и через десять минут уже мчалась по лестнице.

— Такие ночные бдения не по мне. — Она пробежала мимо припаркованных рядом с подъездом машин и поспешила на остановку.

Когда она влетела в офис и приземлилась на место, Максим положил перед её носом график работ по проекту. Даша сообразила, что погорячилась, заявив о подстройке: в двух

местах шли накладки. Казалось, коллега намеренно составил график так, чтобы она не смогла справиться.

Чувства — это субъективное переживание, реакция организма на внешние раздражители. Так написано в современной интернет-энциклопедии. Раздражители... Внешние... Даша недобро посмотрела вслед Максиму и задалась вопросом, включает ли в себя досада, которую она в настоящий момент испытывала, обиду и злость? Или вместо одного чувства на неё обрушилась лавина эмоциональных переживаний? Признать промах перед умником-задирой почему-то не хотелось.

— Устроит? — иронично спросил въедливый коллега со своего места.

Вместо ответа Даша натянуто улыбнулась.

— Из-за опоздания у тебя остался час на основную работу. Имей в виду, обсуждать совместный проект мы начнём ровно в условленный срок.

— Мне сегодня такой нелепый сон приснился... — начала Даша, потому что хотелось переключиться с негатива на позитив и поделиться с кем-то впечатлениями от пережитого, но Максим не дал договорить.

— Нелепостям на работе не место.

— Это не простая нелепость, это... — подбирая слово, Даша подняла руки, но так ничего подходящего и не придумав, изрекла: — Я была в другом теле! Ты когда-нибудь менял пол во сне?

После этого вопроса Максим, и до того негативно настроенный, насторожился ещё больше. «Может, она ненормальная?» — промелькнуло у него в голове.

— Займись делом. — Он забарабанил пальцами по клавиатуре.

«Посмотрим, как ты будешь успевать, "леди — мне всё по силам"», — с ехидством подумал он, подбирая шрифты для заголовка.

«Что с этим расписанием теперь делать? — Даша сверлила глазами лист. — Хоть бы ты провалился!» — добавила, красочно обрисовав в сознании картину стремительного падения Максима в бездну. После довольно ухмыльнулась.

— Есть дельные мысли? — было первое, что спросил Максим, когда они уединились в конференц-зале.

Даша пригладила волосы так, чтобы больше походить на пайнку, и потом мягко сказала:

— Путешествия, как стиль жизни, — и красочно, с точки зрения оформления, и в концепцию журнала впишемся.

— Избито. Сейчас путешествуют все, кому не лень. Людям и без наших гениальных идей неплохо живется.

«Я, например, не путешествую — все никак не соберусь. В этом, конечно, лишь моя вина, но факт остается фактом. Почему не взять меня в расчет?» Мысли, мыслями — они свободны и вольны. Слова же...

— Современные люди избалованы и перенасыщены ин-

формацией. Какую тему не предложи — избито. Предлагаю ничего не писать — оригинальность обеспечена. — Даша прикусила губу: «Опять, мать, тебя понесло. Притормози, иначе помрёшь раньше положенного срока». Ожидая ответа, она сжалась.

— Ты права, поэтому придётся потрудиться и подключить воображение. Пока ты не подашь основную идею, будем топтаться на месте.

— Читателя может задеть лишь то, что ему близко. На всех не угодишь, поэтому мы должны поймать свою аудиторию. Может, что-то необычное? Мистика, к примеру...

— Звучит неплохо. Нестандартный ракурс и оригинальное оформление обеспечат успех. — Максим задумался. — Только идею стоит покрутить. Сейчас мистика привлекает внимание. Грех этим не воспользоваться.

— Косплей! Мистика в реальной жизни! Делаем сказку былью, учимся творить чудеса, идём к мечте! — охваченная творческой эйфорией, Даша не заметила, как встала и принялась жестикулировать.

«Что-то проявилось. Она не лишена воображения. Направить бы его в нужное русло». — Максима напрягали парящие над столом руки, поэтому он отъехал чуть в сторону.

— Сколько времени у тебя займёт составление плана и черновика? Если я увижу основные идеи, смогу придумать оформление.

— Точно не скажу. Где-то от двух до четырёх дней.

— Хорошо. Я пока просмотрю материалы.

«Наконец занимаюсь тем, что приносит удовольствие. — Даша скользила ногами по ламинату в коридоре. — Кирилл Алексеевич, я вас обожаю! — от удовольствия она молитвенно сложила ладони и возвела глаза к потолку. — Дай Бог такого умничку-начальника каждому подчиненному!».

— Что делаешь? — строго спросила Яна Владимировна, озадаченно глядя на позу, в которой застыла Даша.

— Молюсь на освещение, — ляпнула та первое, что пришло в голову. — Если бы не Мосэнерго, мы бы жили в вечном полумраке. Да здравствует великая сила тока!

— Если бы не Томас Эдисон, — поправила её коллега.

— Я воздаю хвалу свету в нашей жизни. — Даша намерено высказалась двусмысленно: Янина привычка умничать иногда раздражала.

— Лучше бы помолилась, чтобы в твоей голове настало просветление. — Яна поспешила прочь.

«О, великая сила умения идиотничать, никогда не покидай меня! Благодаря тебе я избегаю зануд легко и быстро!» — Даша скорчила рожу удаляющейся фигуре и передразнила коллегу:

— Если бы не Томас Эдисон, — по ходу она добавила другие имена, — и Василий Петров, и Генри Гебель, и Александр Лодыгин, и Павел Яблочков, и все светила мира сего. Аминь.

«Как можно быть такой беспечной и несобранной? — ду-

мала Яна Владимировна, копируя отчёт. — Её нелепые выходы иногда пугают. Как узнать, что творится у в голове неугомонной лихачки? Лучше держаться подальше».

Вечером, временами пританцовывая под динамичную и весёлую музыку, Даша набрасывала план будущей статьи. Её не напрягало, что приходилось трудиться в нерабочее время: она занята делом, и это главное. Встав напротив большого зеркала, она улыбнулась взъерошенному отражению: «Разве плохо уметь смеяться над собой? Не понимаю, как можно быть заунывной, как Яна. Неужели ей от этого не грустно? Или прагматичной, как Эмма. Как ей не наскучивает во всем искать выгоду? Ест вкусный сладкий помидор, а сама думает о том, сколько бы сэкономила, если бы купила его в магазине через дорогу. Даже не представляю, что она обо мне думает. Что я неуравновешенная личность без цели в жизни? Вердикт специалистов — психически нестабильная барышня с отклонениями во всевозможные стороны. Аминь! Ох, люди-человеки, и почему мы растрачиваем силы на пустяки? Ищем друг в друге недостатки вместо того, чтобы сплотиться для великих целей. Так. Стоп, идеалистка! Тебя сейчас унесёт туда, где много крылатых, а твоё место — здесь. — Она посмотрела под ноги. — Не торопи время, оно без тебя разберётся, что ему делать».

Даша налила себе крепкий чай, запаслась парой конфет и ушла к компьютеру: её ждал сказочный мир косплея.

Любому человеку свойственно уставать. Как Даша ни старалась, вскоре она почувствовала, что клюёт носом. Ладное дело — это хорошо, а здоровый сон — ещё лучше.

Непроглядный мрак давил: помещение, в котором находилась Даша, было очень маленьким, крошечным, как спичечный коробок.

«Короб, короб, коробок, ты не низок, не высок, — весело напевала она себе под нос. — Короб, короб, коробок, ты походишь на гробок...».

— А-а-а! — Даша уперлась руками в крышку гроба, покрытого приятной мягкой тканью, вроде шелка. — Вытащите меня отсюда, я же задохнусь! Эй, кто-нибудь! Слышите? Эй-э-э-й! Что за неуместные шутки?! По-мо-ги-те!

Параллельно она вспоминала те истории, где людей хоронили заживо, и чем больше случаев приходило на ум, а напуганное сознание соображало молниеносно, тем сильнее её колотила неуёмная дрожь. Даже внезапно пришедшая мысль, что это всего лишь очередной сон, где она исполнитель чей-то судьбы или скорее незванный гость, не утешала: сейчас-то она на самом деле лежит в гробу и от нехватки воздуха может умереть. Тут Даша сообразила, что звук ударов о крышку не глухой, а гулкий.

«Божечки, святые апостолы! Жить всем верующим в долгом здравии! Ещё не закопали! Надо успокоиться и дышать ровно. Так воздух расходуется меньше. В страшилках всегда

об этом говорят. Если кто-нибудь придёт, я услышу шум и дам о себе знать».

Через некоторое время, действительно, послышались тихие шаги. Даша интенсивно заработала кулаками.

Крышка гроба открылась — в глаза ударил яркий свет, следом показалось лицо спасителя. Увидев его, мнимая покойница на минуту онемела, в голове промчалась чёткая мысль: «Ежишь, духи святые! Вампир!». Даша завопила громче прежнего. Дитя ночи, которого она схватила за высокий чёрный воротник камзола, и которому от истощенного крика стало дурно, тоже заорал: он решил, что освобождённая спятила и хочет его придушить. Вдоволь накричавшись, оба разом смолкли. Даша осмотрелась.

Комната, в которой они находились, выглядела, как иллюстрация к фильму ужасов. Стены оббили тёмным деревом, над чёрным мраморным камином, в котором пылал огонь, висел портрет бледного господина с тёмными кругами под глазами и пристальным взглядом, повсюду — на комоды, столах и даже полу — стояли свечи в старинных канделябрах, то тут, то там лежали гробы, между окон висели скрещенные мечи, на паркетном полу красовались странные оккультные знаки. Наконец, взгляд достиг огромного красивого старинного зеркала. Его массивная резная рама, покаябанная и мутноватая поверхность привлекли взор. Но когда Даша увидела отражение, она снова заорала во всю глотку.

— Камбала трескучая и все осетровые! Я что, вампир?!

— Ну, да! — подтвердил её догадку спаситель-незнакомец. — Что ты разоралась? Сама попросила закрыть тебя в гробу.

— Что за полоумное желание? — разозлилась Даша на ту, в чьём теле пребывала. — Это развлекуха у нас такая?

— Подожди, Лори, — внезапно перебил её новый знакомый. — Почему ты камбалу в тресковые записала, и при чём тут осетровые? Это же другое семейство.

— Знания тут ни при чём, это эмоции из меня лезут. Понимаешь?

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошёл ещё один представитель клыкастых. В белом одеянии он был так харизматичен и красив, что Даша выпустила ворот камзола, который до сих пор держала, выскочила из гроба и приложила руки к груди.

— Горчичники на жопу душе моей грешной, вы случайно не господин местного собрания?

Высокое худощавое дитя ночи странно покосилось на неё.

— Не разводи маскарад. Сейчас сюда народ придёт. Я спать. — Онрухнул в один из гробов.

Даша подошла к зеркалу и с интересом себя изучила. Узкое бледное лицо, впалые щёки, чёрная, волнистая, разломаченная копна, покрытая пылью и украшенная цепочками и увядшими цветами, серые глаза, подчёркнутые тёмными, переливающимися и искрящимися тенями, острые чёрные брови, маленький носик и синеватые мягкие губы — очаро-

вание во плоти!

— Ну и рожа! — Она попыталась привести волосы в порядок.

В этот момент дверь открылась, и в комнату вошло нечто. Увидев его в отражении, Даша постаралась не орать, в конце концов все свои, но, когда страсть со светящимися глазами, изогнутыми рогами, морщинистой кожей, массивными копытами и клыками уверенной походкой двинулась в её сторону, оторопь сменилась паникой. Новоиспеченная вампириша метнулась к окну и уронила канделябр.

В следующий момент произошло несколько событий сразу: в комнату вошли три человека и, застав сцену, притихли, занялась штора, харизматичный товарищ порывисто сел и страшно зашипел, чудовище сорвало занявшуюся ткань и принялось тушить пламя, потом оно обернулось на вошедших и грозно оскалилось. Посетители выскочили из комнаты — только их и видели. Когда дверь захлопнулась и Даша, которая в настоящий момент была Лори, поняла, что на неё направлены грозные взгляды, наступила мёртвая тишина. Она, казалось, длилась вечно. Наконец, нечто, смерив Дашу презрительным взглядом, заговорило:

— Лори, ты ополоумела? Что творишь? Чуть всю сцену не испортила! Считаешь, я тебе деньги за сумбур плачу? Что молчишь?

— Деньги?.. — глухо переспросила Даша, поглядывая на собравшихся и пытаясь вникнуть в происходящее.

— Оставь её, — развеселился харизматичный. — Из-за её провокации сцена забавной и реальной вышла. Видел, как народ улепётывал, только пятки сверкали. — Он снова лёг в гроб и вещал уже оттуда. — Мне за эти три недели одно и то же представление осточертело. Может, следуя её игре, нам сменить сценарий?

— Сценарий?.. — ещё глуше пролепетала Даша: всё вставало на места.

— Вперёд! — снимая с головы страшную маску, сказала бывшее нечто. — Если к завтрашнему дню сообразите что-нибудь дельное, сцену поменяем. А с тебя за шторы вычту — не сомневайся, — эту реплику он адресовал Даше. — Поправь грим: пока орала у левого глаза всё смазала. У тебя десять минут: у входа очередная группа туристов.

— Хорошо! — Даша метнулась сначала к зеркалу, но потом обернулась к главному. — Не помню, куда грим положила.

— Пойдём, покажу, — харизматичный вылез из гроба и вышел из комнаты.

Даша поспешила следом.

После того как ушли последние туристы, они сели на гробы и обсудили огрехи.

— Предлагаю запастись настенными осветительными приборами, иначе рано или поздно придётся вызывать пожарных. — Харизматичный расстегнул пуговицы камзола.

— Лори сегодня наглядно продемонстрировала, что безопасность нужно усилить.

— Ты прав, Чарли, свечи следует убрать.

Нечто положило маску на крышку гроба и привело волосы в порядок. Даша с интересом осмотрела его. Широкое лицо, ровный нос, упрямый подбородок, короткие волосы и чуть напряжённый взгляд. Наверное, он ещё не отошёл от сцены, которую она ненароком устроила.

— Живой огонь лучше ламп, — тихо вставила Даша-Лори.

— Шон, посмотри на неё, чуть не устроила пожар, а настаивает на своём. — Чарли подхватил один из канделябров и поводит им перед носом подруги. — Ты должна выказать благодарность за то, что у босса хорошая реакция.

— Спасибо, — пробормотала Даша и наигранно поклонилась. — Давайте оставим хотя бы пару канделябров.

— Я согласен с Лори, — подал голос парень, которого Даша увидела первым. — Антураж в нашем деле — главное. Поставим их повыше, чтобы никто не задел — и точка. Кстати, хороший сценарий не помещает. Так как Лори провинилась, пусть она этим и займётся.

— Спасибо, — еле слышно повторила Даша и поклонилась в другую сторону. — Если уж говорить об антураже и сценарии, то предлагаю подобрать соответствующую музыку, как в аниме про вампиров или ужасиках. Та-да-да-да, та-да-да-да! — Она изобразила органное звучание. — Это

дополнит картину.

— Она сегодня в ударе. — Шон поднялся. — По домам. Завтра много дел.

Через пару минут в помещении осталась только Даша, которая не знала, куда ей идти, а спрашивать друзей, где живёт, было как-то странно. Она легла на пол, в гроб залезать в темноте и тишине не хотелось, и закрыла глаза. Яркие образы, сменяя друг друга, мелькали в голове. Даша-Лори схватила ручку и быстро записала пришедшие идеи. Она радовалась, что на этот раз не подвела человека, в тело которого вселилась. Когда черновик сценария был готов, Даша-Лори почувствовала, что засыпает. Она забралась с ногами в кресло и, поворочавшись, уснула.

Даша открыла глаза. Дома! В своей кровати. Ура! Но... что с ней происходит? Вторую ночь подряд она пребывает в чужом теле! Вроде спит, а вроде нет. Сны обычно сбивчивы, размыты, действия в них меняются внезапно и хаотично — никогда не знаешь, куда тебя занесёт. Её же путешествия подчинены законам бодрствования: хорошо прослеживается временная последовательность, нет несурязиц, связанных с внезапными перемещениями, предметы — вещественны, явления — осязаемы.

Что такое временные петли в фантастических фильмах доступно объяснили — крутишься, как в стиральной машинке по кругу, пока программа не достигнет логического конца

и всё. Что обмен телами вносит сумбур в личную жизнь, тоже красочно описали. Но что реинкарнация застигнет врасплох посреди жизни — об этом ни-ни. Даша села, взъерошила волосы и произнесла:

— Значит, пора придумывать новый термин. Та-дам! Душе провод! Звучит как-то сантехнически. Не хватает красоты и романтизма. Перевоплощение! Не пойдёт. Перевоплощение — это когда превращаешься в кого-то, а я остаюсь собой. Скачкадуш! Отдаёт ипподромом: лошади, копыта, народ, сумбур. Промах. Эйдосия! Есть оригинальность, но при этом наблюдается сворованность у греков. Нет, нет, нет и ещё раз нет. Ассоциации мешают. Стоит подключить воображение и не опираться на чей-то опыт, а заняться словотворчеством. Широту понятию обеспечит соответствующая буква «ш». Ставим её в начале слова. Потом объект, в данном случае душу, притягиваем к чему-то и добавляем «к». Плюс объём, который даёт «о». Все мы люди, значит берём букву «л». Ой-ей-ей, что ещё за «школ»? Я почти надела форму. — Даша посмотрела на часы (на этот раз она специально положила телефон рядом) — до подъёма осталось полчаса. — Шилота?.. Нет. То ли широта, то ли игла. Хм, оказывается, слова придумывать непросто. Та-а-ак, отметём всё ненужное и та-да-да — барабанная дробь. — Даша замолотила кулаками по одеялу. — Илиопия — термин от Дарьи Андреевны Исмаиловой, который означает — блуждание души по чужим телам при жизни. Ура! Я не словодел, а

словодум. — Даша упала на подушку, изобразила ликующий жест. — У физиков — экспериментариум, а у меня — воображариум. Тьфу! Вышла ерунда с оговоркой по Фрейду. Боюсь, если продолжу, меня занесёт куда-нибудь в дебри. Лучше оставлю словодумство и с чувством выполненного долга пойду умываться! — Она поспешила в ванную.

H

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.